

Глава 14. Сверхспособности

Мысли в голове неслись стремительным потоком, но в то же время он ни о чем конкретном не думал. Он просто лежал, бессмысленно уставившись в потолок, совершенно потеряв счет времени.

Раздался тихий, мерный стук. Три удара — не больше и не меньше.

Бу Тянь не сразу пришел в себя.

— Войдите, — хрипло отозвался он и лишь секунду спустя сообразил, что дверь заперта и гостю никто не откроет.

Все еще пребывая в легком оцепенении, он нащупал ногами обувь и побрел открывать. На пороге стоял Цю Сяонань.

— Еще не встал? — улыбнулся Брат Нань. — Я тебя разбудил?

— Нет-нет, что ты, — замахал руками Бу Тянь. — Это я залежался. Проснулся-то давно.

— Тогда приводи себя в порядок и спускайся. Пора позавтракать.

— Я мигом. Три минуты!

Судя по выразительному взгляду Цуй Уди, когда Бу Тянь спустился в холл, троица ждала его уже прилично. Юноше стало жутко неловко.

— Сходим на утренний чай, — предложил Цю Сяонань.

В этих краях обычные закусочные для завтрака были редкостью, зато чайные дома встречались на каждом шагу. Бу Тянь плохо понимал, в чем разница, но послушно пошел следом. Зайдя в первое попавшееся заведение, спутники со знанием дела заказали котелок монгольского чая с молоком, тарелку дымящихся бууз с говядиной и порцию баурсаков — пышных полосок жареного во фритюре теста.

Когда заказ принесли, Цю Сяонань принялся рвать румяное тесто на мелкие кусочки и бросать прямо в пиалу с соленым молочным чаем. Бу Тянь, для которого все это было в диковинку, тут же последовал его примеру. Горячая, сытная еда быстро согрела желудок, а вместе с сытостью улетучилась и грызшая его тоска.

"Ладно, — подумал он, — будь что будет. Будем решать проблемы по мере их поступления"

После завтрака они снова тронулись в путь. За руль привычно сел Цю Сяонань.

Он вел машину непринужденно: левой рукой лениво придерживал руль, а правый локоть положил на край опущенного стекла, подперев подбородок ладонью. Бу Тяню казалось, что для полной картины ему не хватает только зажатой в пальцах сигареты. Было в его движениях и осанке какое-то особое, диковатое обаяние — что бы этот человек ни делал, все выходило чертовски кинематографично.

"Хотя, может, я просто смотрю на него сквозь розовые очки..." — мысленно усмехнулся парень.

— Куда сначала рванем? — подал голос с заднего сиденья Дахуэй. — Может, сразу к А-На? Она вроде хотела что-то важное рассказать.

— Самое то, — шумно отозвался Цуй Уди. — Давно пора встретиться со своими. Событий навалилось выше крыши, надо сесть и все обсудить. Набери А-На, скажи, что к обеду будем. Пусть соберет народ.

Дахуэй послушно вытащил телефон и стал набирать номер.

Бу Тянь помалкивал, не желая лезть с расспросами, но Брат Нань заговорил сам:

— Мы едем на встречу с нашими ребятами. Наша фракция разделена в основном на два лагеря: одни обосновались в городе В, другие — здесь, в Внутренней Монголии.

По правде говоря, Бу Тяню было все равно, но из вежливости он изобразил живейший интерес и согласно кивнул.

Тем временем Дахуэй уже дозвонился и всю тирепаля по телефону, а Цуй Уди то и дело влезал со своими выкриками: «Пусть пожрать приготовят!»

Шум и суета утомляли. Бу Тянь поглубже вжался в сиденье и прислонился лбом к прохладному стеклу.

Цю Сяонань бросил на него короткий взгляд.

— Снова укачало? Лекарство пил?

— Ага, — вяло кивнул Бу Тянь. — Все нормально, я просто прикрою глаза.

Признаваться, что его мутит от громогласного баритона Дахуэя, было как-то глупо.

— Ну-ка приподними голову, — скомандовал водитель.

Парень удивленно повиновался. Брат Нань поднял стекло со своей стороны и, напротив, пошире приоткрыл пассажирское окно. В лицо Бу Тяню ударил резкий поток прохладного степного воздуха. Голову мгновенно прояснило.

— Прислоняться лбом к стеклу на такой дороге — сомнительное удовольствие. Не боишься голову отбить на кочках?

— У меня костей словно нет, — смущенно улыбнулся Бу Тянь. — Вечно тянет на что-нибудь опереться.

Цю Сяонань мягко покачал головой. В уголках его глаз собрались тонкие лучики морщинок, придав его лицу удивительно добродушное, теплое выражение. Эта мимолетная мягкость в облике сурового мужчины заставила сердце Бу Тяня пропустить удар.

"Чертовски хорош"

Будущее оставалось туманным и пугающим, но внутри селилось странное, неуместное спокойствие. Дорога впереди явно обещала быть ухабистой, однако парень не чувствовал ни страха, ни завышенных ожиданий. Лишь ровное, созерцательное принятие.

К полудню они припарковались у колоритного ресторана монгольской кухни, где их уже ждала А-На. Она оказалась яркой, модной девушкой с пышной копной кудрявых волос, небрежно спадавших на плечи. От нее так и веяло задорным дружелюбием.

— Наконец-то доехали! — с ходу воскликнула она, бесцеремонно хватая за руку оказавшегося ближе всех Дахуэя. — Я еще утром, как только вы позвонили, велела Хайри заказать столик. Чего так долго копались? — Тут ее взгляд упал на незнакомое лицо. — А это кто с вами?

— Привет, я Бу Тянь, — представился юноша.

— Я взял его в помощь, — лаконично пояснил Цю Сяонань. — Пойдемте внутрь, там и поговорим.

— Точно, заходите скорее! — засуетилась А-На, увлекая их за собой.

В отдельном кабинете их ждала совсем небольшая компания — буквально четыре-пять человек. Бу Тянь бегло окинул их взглядом и обомлел: двое из присутствующих были теми самыми незнакомцами из его пророческого сна! Еще один кусочек мозаики встал на свое

место, принеся странное облегчение.

Ради нового гостя все представились по кругу. Когда формальности были улажены, Дахуэй с тяжелым вздохом бабахнул кулаком по столу:

— Да сколько можно это терпеть?! Они же нам на шею сели! Неужели так и проглотим обиду?

Впрочем, Бу Тянь сразу почувствовал фальшь. Дахуэй не выглядел человеком, способным на столь праведный гнев; скорее, он намеренно сгущал краски, чтобы завоевать доверие и вызвать ответную реакцию.

И его расчет оправдался. Поджарый, коротко стриженный парень по имени Лу Хао — Бу Тянь вспомнил его имя из перекички — яростно хлопнул по столешнице.

— В этот раз мы им спуска не дадим, — процедил он сквозь зубы.

"Отличный план, — иронично отметил про себя Бу Тянь. — Вот только кому именно мы собираемся давать сдачи?"

Лица присутствующих мгновенно посерьезнели. Даже веселая А-На перестала улыбаться.

— На этот раз «Пробужденные первой волны» переступили черту, — глухо произнес Брат Нань. — Одно дело — их терки с нами, и совсем другое — когда из-за их игр страдают невинные люди. Этого мы им не простим.

"Погодите-ка, — мысленно хмыкнул Бу Тянь, — но разве обычные люди для вас не просто "насекомые"? Неужели у букашек тоже есть права?"

— Первым делом нужно выследить их машины времени, — подал голос парень по имени Дай Цян. Он был в безразмерной футболке и простых очках в пластиковой оправе — типичный студент, отчего Бу Тянь невольно проникся к нему симпатией. — Пока эти устройства у них, нам спокойной жизни не видать.

Цуй Уди, судя по всему, к студентам питал классовую неприязнь. Он презрительно фыркнул:

— Если бы их можно было так просто найти, мы бы тут задницы не просиживали. Все доступные точки мы уже прикрыли. А до тех, что за границей, нам не дотянуться. Пусть катятся к чертям собачьим.

"Ого, так тут замешана международная сеть? — опешил Бу Тянь. — Это глобальный заговор или чья-то частная лавочка? Боже, как все сложно. Мой мозг сейчас расплавится"

Скучающий Цуй Уди лениво покрутил пальцами над своей пиалой. Чай в ней мгновенно закипел, пуская пар, затем резко остыл до ледяной корочки и снова пошел пузырями. Пар то поднимался над чашкой, то бесследно исчезал.

— То есть наши способности годятся только на то, чтобы греть кофе? — полушутя спросил Бу Тянь.

Король зомби счел вопрос слишком глупым и даже не удостоил его ответом. Бу Тянь ничуть не обиделся. Он взял свою пиалу и принялся так же, как Цуй Уди, забавляться с температурой чая, заставляя жидкость то бурлить, то остывать.

Лу Хао, наблюдавший за этой пантомимой, внезапно резко подался вперед. Но не успел он даже выпрямиться, как его силуэт смазлся и исчез.

В то же мгновение он обнаружился на пустом стуле прямо рядом с Бу Тянем, вальяжно покачивая зажатой в зубах зубочисткой.

Даже будучи морально готовым к чудесам, Бу Тянь невольно вздрогнул от неожиданности.

— Моя способность — «Световая скорость», — небрежно бросил Лу Хао.

— Чертовски круто, — искренне восхитился парень.

Лу Хао самодовольно ухмыльнулся.

Дай Цян тоже решил не отставать. Он вытащил из кармана копеечную зажигалку, подбросил ее и замер. Пластиковый прямоугольник завис прямо в воздухе, словно наткнувшись на невидимую полку.

— А я владею «Застыванием», — пояснил очкарик. — Правда, силенок у меня маловато. Тяжелые предметы удерживать не могу, да и время действия сильно ограничено.

Сидевший в самом углу мужчина по имени Гу Ифань до этого момента не проронил ни слова. Плотного телосложения, с простым квадратным лицом — он производил впечатление надежного, бесхитростного работяги. Спокойно выслушав товарищей, он тоже протянул руку к столу:

— Мой профиль — «Тюрьма». На первый взгляд похоже на застывание Дай Цяна, но я работаю по живым объектам. Могу запереть цель в фиксированном моменте времени. Человек просто каменеет, как при акупунктурном параличе в старых романах.

Пока он говорил, Бу Тянь внезапно почувствовал, как воздух вокруг сгустился, превращаясь в

свинец. На плечи навалилась невидимая многотонная тяжесть, намертво сковав руки и ноги. Он не мог даже пошевелить пальцем или моргнуть. К счастью, морок рассеялся так же быстро, как и возник.

— Обалдеть... — только и смог выдохнуть освобожденный Бу Тянь.

Гу Ифань добродушно улынулся, вновь став похожим на самого обычного добропорядочного гражданина.

— У Ифаня убойная штука, — с гордостью заметила А-На.

"А как же Цю Сяонань?" — тут же подумал Бу Тянь, но вслух спросил другое, повернувшись к девушке:

— А у тебя что?

А-На смущенно улыбнулась:

— У меня то же самое, что и у тебя. «Цикл».

— А-На умеет возвращать к жизни, — вставил свои пять копеек Дай Цян.

Бу Тянь округлил глаза:

— Серьезно?!

— Да бросьте, ничего особенного, — отмахнулась кудрявая. — «Цикл» — вообще самая распространенная способность. У нее куча разных ответвлений. Лично я могу откатить время для погибшего растения или животного к моменту до его смерти. Но изменить предначертанную судьбу мне не под силу. Если существу суждено погибнуть от старости, тут уж ничего не поделаешь.

— У вас с Цуй Уди «Физический цикл», — добавил Цю Сяонань. — Вы управляете состоянием неодушевленных предметов, а также способны гасить направленные на вас материальные энергетические атаки других Пробужденных. Ваши временные петли гораздо стабильнее и масштабнее, чем биологический откат А-На.

Бу Тянь лишь молча кивал. Он чувствовал себя абсолютно дезориентированным.

Это мимолетное знакомство наглядно продемонстрировало ему, что значит рухнувшие барьеры реальности. Обед прошел для него как в тумане. Слушая их обрывистые разговоры, он ощущал

себя круглым дураком, чьи когнитивные способности внезапно упали до критического минимума.

После обеда все слаженно потянулись к выходу.

— Я заброшу Дай Цяна в общежитие, — вызвался Гу Ифань. Похоже, возражений ни у кого не возникло.

А-На подогнала к крыльцу свой автомобиль и весело крикнула Бу Тяню:

— Эй, красавчик, прыгай ко мне!

Бу Тянь бросил вопросительный взгляд на Цю Сяонаня. Не заметив на лице Брата Наня протеста, он послушно забрался на переднее сиденье.

Цю Сяонань постучал по стеклу, и Бу Тянь поспешно опустил окно. Мужчина, впрочем, смотрел не на него, а на сидевшую за рулем девушку.

— Езжай поаккуратнее, без своих виражей. Его укачивает.

А-На заговорщически подмигнула в ответ.

Лу Хао пересел в машину к Цю Сяонаню, и оба автомобиля вырулили на трассу.

— Куда мы направляемся? — поинтересовался Бу Тянь.

— В «железный дом», — ответила А-На.

«Опять железный дом?» — удивился парень.

— Мы все там живем?

— Это наши опорные пункты. Мы строим такие убежища везде, где ведем дела, чтобы у каждого было место для ночлега. Дай Цян, например, еще учится, ему нужно вернуться в общежитие до одиннадцати вечера. Ифань отвезет его и тоже подтянется на базу.

— Понятно, — кивнул Бу Тянь.

— Вообще-то мы сто лет не принимали новичков, — задумчиво протянула А-На, лавируя в потоке машин.

— Почему?

— Да просто никто больше не пробуждается. Видимо, на планете поубавилось круглых сирот и одиночек.

— В каком смысле? — не понял Бу Тянь.

— Ты разве не знал? Все Пробужденные — и первой волны, и второй — поголовно одиноки. Либо детдомовские, либо потеряли родителей в раннем детстве. За нашей спиной никого нет, мы ни к кому не привязаны.

Бу Тянь опешил:

— Но почему так?

— Потому что каждый из нас в любой момент готов умереть за веру, — ровным, обыденным тоном ответила А-На. — Нам некого оставлять.

Бу Тянь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Но мои родители... они живы-здоровы, — неуверенно произнес он.

— Ну и отлично. Полная семья — это же прекрасно. Я ведь говорю о тенденции, а не о жестком правиле отбора.

Бу Тянь замолчал, борясь со вспыхнувшим любопытством. Но удержаться все же не смог:

— А Брат Нань? Он тоже... один?

А-На бросила на него быстрый, пронизательный взгляд.

— Об этом тебе лучше спросить его самого. Если сочтет нужным — расскажет.

Бу Тянь снова откинулся на спинку кресла и уставился на убегающую вдаль дорогу.

Странная штука — жизнь. Люди, наделенные властью перекраивать чужие судьбы, сами оказывались заложниками предначертанного с самого начала.

И кто теперь скажет, благословение этот дар или проклятие? Пожалуй, однозначного решения здесь не существовало.

<http://bllate.org/book/19555/2039137>